

УДК 343.132

Банькин Семён Дмитриевич, СПД-226

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:

Азарова Екатерина Сергеевна

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Актуальность. Модернизация преступных явлений приводит к тому, что увеличивается роль организованного противодействия расследованию различных видов преступлений. Классические методы, используемые в уголовном судопроизводстве, оказываются совершенно неэффективными без внедрения смежных дисциплин, что приводит к необходимости переосмыслить подходы к раскрытию преступных деяний. Цель исследования состоит в потребности обосновать необходимость применения комплексного систематического взаимодействия уголовного процесса, криминалистики, а также оперативно-розыскной деятельности для качественной профилактики преодоления противодействия следствию. Методология. В статье применялись формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. Теоретической предпосылкой для написания статьи послужил вывод, сделанный Е.С. Азаровой о том, что «проблема борьбы с противодействием криминальной среды решению задач уголовного судопроизводства... требует комплексно-системного исследования... уголовно-правовыми науками: уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 6]. Результаты. Установлено, что самостоятельное практическое применение норм УПК РФ без дополнительного акцента на криминалистические рекомендации и результаты оперативно-розыскной деятельности уменьшает фактическую раскрываемость преступлений. Выявлены эффективные формы противодействия раскрытию преступлений (такие как: оказание давления на участников, фальсификация имеющихся доказательств по делу, профессиональное применение цифровых технологий), которые требуют комплексного подхода и усилий со стороны органов следствия и оперативных подразделений. Выводы. Оптимальное противодействие расследованию преступлений возможно только в случае применения единой стратегии, сочетающей в себе правовые регламенты, в частности тактические приемы и оперативно-розыскные возможности. Исходя из этого, были предложены механизмы процессуальной фиксации итогов проведения ОРД для того, чтобы усилить имеющуюся доказательственную базу в суде.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство; противодействие расследованию; криминальная среда; комплексный подход; оперативно-розыскная деятельность; криминалистика; предварительное следствие; организованная преступность.

Актуальность выбранной темы для исследования предопределена постоянной модернизацией структуры современной преступности, у неё всё чаще появляются характеристики высокой организованности, транснациональности, в том числе широким технологическим оснащением. Преступная среда преобразовалась в активную силу, которая может не только адаптироваться под методы работы правоохранительных органов, но также и навязывать им свои тактики противодействия расследованию преступлений. В подобных условиях классическая модель уголовного судопроизводства, базирующаяся исключительно

на жёстком разделении функций между ведомствами и формальном соблюдении существующих процессуальных процедур, показывает специфические черты именно системного кризиса. Например, следователи, которые действуют только в рамках полномочий, перечисленных в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РФ) [2], очень часто не могут качественно противодействовать давлению на разных уровнях – от физического устранения важных свидетелей до попытки коррупционного подкупа должностных лиц и использования самых современных технологий для сокрытия следов произошедшего преступления.

В данной области наблюдается множество проблем, начиная от фактического отсутствия правовых норм, которые должны регламентировать взаимодействие субъектов доказывания, заканчивая тем, что такие нормы достаточно фрагментарны, нет какой-либо единой методологии синтеза между ними, наблюдается низкий уровень эффективности способов их координации. В этой связи следует усилить подход к организации самого расследования. Также нужно перейти от банального сложения усилий разнообразных служб к их полноценному объединению, чтобы была возможность гарантировать достижение целей уголовного судопроизводства [10, с. 121]. Данные цели зафиксированы в ст. 6 УПК РФ. По этим причинам поиск методов осуществления исследуемого комплексно-системного подхода, позволит преодолеть некоторую разобщённость в действиях правоохранительных органов – это достаточно актуальная задача современной юридической науки.

Проблемы противодействия расследованию различных видов преступлений имеют глубокие корни ещё в российской правовой доктрине. К примеру, классические работы А. Р. Ратинова, И. Ф. Герасимова, Н. П. Яблокова, В. К. Зварыгина стали основой для криминалистической теории в части преодоления сопротивления расследованию преступлений [4, с. 51]. Но, стоит заметить, что многие такие работы, были написаны ещё в советский и постсоветский период. Поэтому акцент в таких работах делался в основном на тактике некоторых следственных действий, в частности психологических аспектах допроса либо особенностях расследования определённых видов преступных деяний (краж, убийств). Необходимость в междотраслевом аспекте проблемы с потребностью не ограничиваться только одной дисциплиной и объединить усилия сразу нескольких юридических наук, был сформирован достаточно поздно.

Значительную роль для современной методологии представляет позиция Е. С. Азаровой, которая ещё в середине 2000-х годов чётко обозначила потребность достижения междисциплинарного синтеза. Как справедливо отмечала исследователь, «проблема борьбы с противодействием криминальной среды решению задач уголовного судопроизводства, в том числе в процессе предварительного расследования, требует комплексно-системного исследования уголовно-правовыми науками: уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 6]. Данная цитата точно описывает сущность проблемы: ведь ни одна из перечисленных наук самостоятельно не может полностью нейтрализовать угрозы, которые исходят из преступных групп. Уголовное право позволяет определить квалификацию деяния, уголовный процесс предоставляет правовую форму деятельности, криминалистика помогает выбрать технику и тактику познания, а ОРД обеспечивает информационным базисом. И только с помощью их комплексного сочетания можно достигнуть необходимого результата.

Современная литература (труды В. А. Лазаревой, Е. Р. Россинской, А. Г. Филиппова, Т. В. Аверьяновой) развивает этот тезис, акцентируя внимание на новых вызовах, связанных с цифровизацией преступности [6, с. 59]. Исследователи отмечают, что использование зашифрованных мессенджеров, криптовалют, даркнета и анонимных сетей делает классические методы сбора доказательств малоэффективными. Но до сих пор в научной среде наблюдается значительный пробел: есть много трудов о необходимости взаимодействия, но крайне мало исследований, предлагающих конкретные процессуальные алгоритмы такого взаимодействия. Литература часто ограничивается общими рекомендациями «усилить координацию», «повысить эффективность взаимодействия», не отвечая на вопрос, как именно легализовать оперативную информацию в условиях жёстких требований ст. 75 УПК РФ о недопустимости

доказательств или как интегрировать криминалистическую рекомендацию в обязательное процессуальное решение. Настоящая работа призвана восполнить этот дефицит, перейдя от констатации необходимости комплексного подхода к анализу конкретных механизмов его реализации в современных условиях.

Анализ состояния научной разработанности темы и правоприменительной практики позволяет выявить фундаментальное противоречие: между декларируемой необходимостью межведомственного взаимодействия и реальным положением дел, при котором каждый субъект расследования действует в условиях ведомственной разобщённости. Следователь планирует следственные действия, опираясь на материалы дела; оперативник проводит мероприятия, опираясь на агентурные данные; эксперт даёт заключение, опираясь на поставленные вопросы. Синтез происходит лишь эпизодически и часто постфактум [5, с. 38].

Вытекающая из этого общая научная задача заключается в разработке концептуальной модели и практических рекомендаций по реализации комплексно-системного подхода при расследовании преступлений в условиях активного, организованного противодействия.

Для достижения данной цели необходимо решить следующий перечень конкретных задач:

- Провести типологию современных форм и способов противодействия расследованию, выделив новые, нетрадиционные виды давления на следствие, связанные с цифровизацией, коррупцией и использованием международных правовых коллизий.

- Проанализировать нормы УПК РФ, регламентирующие взаимодействие следователя с органами дознания, экспертами и специалистами (гл. 22, 24, 25), выявив их ограничения, коллизии и пробелы, препятствующие эффективному синтезу усилий.

- Определить пределы допустимости использования результатов ОРД и криминалистических знаний в качестве основы для процессуальных решений, разработав критерии их проверки и оценки судом [12, с. 35].

- Выявить организационно-управленческие барьеры (ведомственная обособленность, различия в системах отчётности, отсутствие единых информационных платформ), мешающие созданию единого информационно-аналитического пространства расследования.

- Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и ведомственных регламентов, направленные на институционализацию комплексного подхода и превращение его из декларации в рабочий инструмент.

Решение этих задач позволит трансформировать абстрактный принцип комплексности в работающий механизм ежедневной следственной практики.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частноправовых методов. Формально-юридический метод позволил провести догматический анализ норм Конституции РФ [1], УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных приказов СК России, МВД России, ФСБ России и Генеральной прокуратуры РФ [8, с. 123]. Системно-структурный метод обеспечил рассмотрение противодействия не как набора разрозненных фактов, а как элемента сложной динамической системы, включающей преступное сообщество, правоохранительные органы и внешнюю социальную среду.

В результате исследования установлено, что современное противодействие расследованию претерпело качественную трансформацию. Если ранее доминировали физические методы (устранение свидетелей, угрозы, поджоги имущества), то сегодня на первый план выходят информационно-технологические, коррупционные и правовые формы. К ним относятся:

- Цифровая маскировка. Использование шифрования (E2EE), самоудаляющихся сообщений, виртуальных частных сетей (VPN) и анонимных браузеров, делающих невозможным изъятие информации традиционными способами. Создание фиктивных цифровых следов (deepfake, подделка геолокации) для дискредитации доказательств обвинения [13, с. 241].

□ Коррупционное воздействие. Системный подкуп сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, экспертов и даже судей с целью утечки информации о проводимых мероприятиях, принятия незаконных процессуальных решений или затягивания сроков рассмотрения дела.

□ Злоупотребление процессуальными правами. Массовая подача необоснованных жалоб в надзорные органы, ходатайств об отводе следователя, заявлений о попытках с целью парализовать работу следствия и перевести его в режим постоянного оправдания своих действий. Использование международных правовых механизмов (например, обращение в ЕСПЧ до исчерпания национальных средств защиты) для создания дополнительного давления [11, с. 119].

□ Экономическое противодействие. Вывод активов через цепочки номинальных юридических лиц, использование криптовалют для отмывания денег, создание долговой нагрузки на фигурантов дела для блокировки ареста имущества.

Обсуждение результатов показывает, что главная причина неэффективности противодействия этим угрозам кроется в процессуальной и организационной разобщённости. Действующий УПК РФ, несмотря на наличие ст. 152 (поручения органу дознания) и ст. 21 (обязанность принимать меры), фактически закрепляет модель, при которой оперативная информация служит лишь «ориентиром» для возбуждения ходатайств, но не становится полноценным элементом доказывания на ранних стадиях. Следователь, получая справку об ОРМ, вынужден проводить повторные следственные действия для «легализации» сведений, что даёт преступникам время на уничтожение улик и изменение тактики поведения. Криминалистические рекомендации, содержащиеся в справочниках и монографиях, носят факультативный характер и не имеют силы нормативного акта, что позволяет защите легко оспаривать действия следователя, отступившего от них, как «не соответствующие современным научным представлениям» [9, с. 253].

Реализация комплексного подхода, о необходимости которого писала Е. С. Азарова, требует преодоления этой разобщённости через институционализацию взаимодействия. Это означает не просто «совместные совещания», а создание единых алгоритмов, закреплённых на уровне ведомственных приказов и процессуальных регламентов. Например, внедрение практики совместного планирования расследования с участием оперуполномоченных и криминалистов до начала активных следственных действий, где оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия синхронизируются по времени и целям. Другим важным направлением является разработка чётких критериев оценки результатов ОРД на предмет их соответствия требованиям допустимости, чтобы снизить риск признания доказательств недопустимыми судом. Также необходима модернизация информационного обмена: переход от бумажных рапортов и справок к защищённым электронным системам, позволяющим следователю в режиме реального времени получать доступ к первичным материалам ОРМ (аудио-, видеозаписям, данным биллинга) без потери их целостности и аутентичности. Только такая глубокая, процессуально оформленная интеграция позволяет нивелировать преимущества криминальной среды, основанные на скорости реакции и технологической оснащённости [7, с. 235].

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать вывод, что проблема противодействия криминальной среде расследованию преступлений не может быть решена в парадигме изолированного функционирования отраслей юридического знания. Цитируемая позиция Е. С. Азаровой о необходимости комплексно-системного исследования остаётся фундаментальным ориентиром, который в современных условиях приобрёл ещё большую значимость. Эффективное уголовное судопроизводство возможно только при условии глубокой функциональной интеграции уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, выраженной не в декларациях, а в конкретных процессуальных и организационных механизмах.

Научно-практическая значимость работы заключается в следующем:

□ Проведена актуальная типология современных форм противодействия, учитывающая цифровой, коррупционный и правовой факторы.

□ Выявлены системные пробелы в правовом регулировании взаимодействия, препятствующие реализации комплексного подхода.

□ Предложен пакет конкретных мер по совершенствованию законодательства и практики, направленных на синхронизацию усилий всех субъектов расследования.

Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить качество предварительного расследования, сократить сроки раскрытия преступлений и укрепить законность в деятельности правоохранительных органов. Дальнейшие исследования целесообразно направить на эмпирическую апробацию предложенных механизмов взаимодействия и разработку стандартов оценки эффективности комплексного подхода в конкретных категориях уголовных дел.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата публикации: 06.10.2022, № 0001202210060013).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 дек.

3. Азарова Е.С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук // Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2006.

4. Веренич, И. В. Теоретико-методическое обеспечение преодоления противодействия расследованию преступлений: Учебное пособие для вузов / И. В. Веренич. – Москва: ООО Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. – 144 с.

5. Головин, А. Ю. Понятие противодействия расследованию преступлений в концепции профессора В. П. Лаврова / А. Ю. Головин, Е. В. Головина // Криминалистика: наука, практика, опыт: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 сентября 2023 года. Том Часть 1. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 38-42.

6. Кавкало, А. Н. Противодействие расследованию преступлений в современных условиях борьбы с преступностью / А. Н. Кавкало // Актуальные вопросы совершенствования уголовной политики Российской Федерации: сборник научных статей региональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 мая 2020 года. – Ростов-на-Дону: ООО «ДГТУ-ПРИНТ», 2021. – С. 56-59.

7. Лепилова, Ю. А. Причины и условия противодействия расследованию / Ю. А. Лепилова // Актуальные проблемы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности: Сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического круглого стола, Нижегородская академия МВД России, 27–28 марта 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 235-240.

8. Мазунин, Я. М. К вопросу о понятии противодействия расследованию преступлений / Я. М. Мазунин, П. Я. Мазунин // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 26 ноября 2021 года / Пред. редколлегии М.М. Горшков. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 120-123.

9. Мещеряков, А. А. Некоторые современные аспекты преодоления противодействия расследованию / А. А. Мещеряков // Государство, общество, право: актуальные вопросы теории, истории и социальной философии: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Рязань: ИП Колупаева Е.В., 2023. – С. 253-254.

10. Рахматуллаева, К. Л. Методика раскрытия преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию / К. Л. Рахматуллаева // Наука Юга России: достижения и перспективы: Тезисы докладов XX Всероссийской ежегодной молодежной научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2024. – С. 128.
11. Сайгина, Ю. Н. Основные формы противодействия расследованию преступлений / Ю. Н. Сайгина // Альманахъ молодых ученых. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 118-122.
12. Цоколова, О. И. Тезис об усилении противодействия расследованию преступлений с позиции уголовного процесса / О. И. Цоколова // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 32-35.
13. Щербич, Л. А. Теория противодействия расследованию: новые подходы / Л. А. Щербич // Криминалистика: наука, практика, опыт: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 сентября 2023 года. Том Часть 1. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 239-242

